

«Проклятый» вопрос.

Проблема национализма в России снова стала приобретать черты «проклятости». С одной стороны, нарастают проявления фактического национального экстремизма, а с другой, в обществе нет ни единого понимания этой проблемы, ни солидарного подхода к ее решению. В то же время, обсуждение проблемы национализма, которое нарастающим комом катится по отечественным СМИ, не столько вносит ясность в обсуждаемый вопрос, сколько способствует накалу страстей.

Попытки теоретического анализа проблемы национализма выявляют одну общую для всех исследователей слабость: все, без исключения, исследователи (во всяком случае, иные прецеденты мне не известны) рассматривают национализм в его современном развитом состоянии. Между тем, национализм, как явление имеет тысячелетнюю историю. За это время сформировалось бесчисленное множество его форм и специфических проявлений, одно перечисление которых, ввергло бы в уныние любого исследователя. Поэтому все попытки анализа национализма в его развитом состоянии с необходимостью ограничены его поверхностным рассмотрением.

Не способствует успеху теоретической дискуссии и тот факт, что термин «национализм» несет в себе содержание двух близких, но не совпадающих понятий: этнического национализма (происходит от слова «национальность»)¹ и государственного национализма (происходит от слова «нация»). К сожалению, эта особенность термина «национализм» не всегда принимается во внимание исследователями, что ведет к дополнительной путанице.

Сообщество

Нации и национальности (народности) есть ничто иное, как один из способов коллективного бытия – сообщество. К его рассмотрению мы и обратимся, чтобы различить корни национализма.

Очевидно, что ближайшей причиной возникновения сообщества является преимущество коллективных способов решения определенных задач над индивидуальными. В зависимости от характера задач, время существования сообщества может быть очень различным: от нескольких секунд (когда, например, вы помогли кому-то поднять и перенести тяжелую вещь), до многих веков (время существования родов, народов, наций, и пр.).

Сообщество, которое образовалось для решения краткосрочной задачи, по выполнению своей миссии распадается, причем, как правило, совершенно безболезненно. Если же объективно необходимое время существования сообщества достаточно велико, то выход из совместной коллективной деятельности может оказываться сопряженным с определенными проблемами. Дело в том, что длительная совместная деятельность в сообществе приводит к установлению устойчивых коммуникационных связей внутри него. Это сопровождается возникновением внутриколлективного языка, а также иерархических отношений внутри сообщества. Таким образом, сообщество превращается в устойчивую структуру, внутренние коммуникации которой (т.е. коммуникации между участниками сообщества) значительно эффективнее внешних (т.е. коммуникаций между

---

¹ Удивительно, но в толковых словарях советского времени вы не встретите определения термина «национальность». В его значении там толкуется термин «народность». Возможно, это было связано с желанием терминологически различить нацию и национальность. Тем не менее, термин «народность» не имел широкого хождения ни в советское время, ни, тем более, сейчас.

участниками и не участниками сообщества). Когда задачи, инициировавшие возникновение такого сообщества, оказываются выполненными, то оно встает перед выбором: либо прекратить свое существование, что может оказаться весьма болезненным для участников сообщества, поскольку распад коллектива связан не только с необходимостью адаптации к новым условиям существования вне данного коллектива, но, зачастую, и с потерей наработанного внутри сообщества статуса, либо попытаться продолжить коллективное существование.

Выбор второго пути, помимо прочего, означает включение задачи самосохранения сообщества в разряд целей его существования. При определенных условиях эта цель может стать доминирующей, а объективные (общественно полезные) задачи, решаемые сообществом, отойти на второй план или даже вообще оказаться исключенными из сферы целеполагания сообщества. В этом случае сообщество становится деструктивным, поскольку начинает рассматривать окружающую среду не как поле конструктивной деятельности, а, единственно, как источник потенциальных ресурсов для собственного выживания, экстенсивного развития (разрастания), потребления. Типичным примером деструктивного сообщества являются криминальные группы. Очевидно, что деструктивные сообщества наносят вред обществу.

Хотя задача самосохранения сообщества сама по себе не является деструктивной, тем не менее, деятельность, направленная на самосохранение сообщества, конструктивна только тогда, когда является частью более общей, заведомо конструктивной, деятельности. Следовательно, самосохранение сообщества является ценностью лишь в качестве средства достижения конструктивных целей существования сообщества. Если же конструктивные цели сообщества утрачены, то деятельность по его сохранению становится деструктивной. Однако из этого правила есть одно исключение: в том случае, когда сообщество глобально, т.е. когда рассматриваемое сообщество тождественно обществу в целом, то задача самосохранения для него является конструктивной по определению. Это связано с тем, что у общества в целом не может быть поля конструктивной деятельности вне себя. Правда, при применении данного исключения возникает сложность, сопряженная с некоторой неопределенностью понятия «общества в целом». Ограничивается ли, например, понятие «общества в целом» рамками отдельно взятого государства или же оно тотально и тождественно всей человеческой цивилизации? На наш взгляд, корректнее было бы отождествлять общество в целом со всей цивилизацией. Однако с практической точки зрения, поскольку процессы глобализации еще только зарождаются и различные государства (за исключением, пожалуй, стран Европы и Северной Америки) еще весьма изолированы друг от друга, не будет большой ошибкой ставить знак равенства между обществом в целом и отдельной нацией (государством).

Если сообщество не является глобальным, то оно с необходимостью является коллективным членом сообщества более высокого уровня глобализации (надсообщество), хотя и не обязательно глобальным. При этом для членов такого сообщества характерно наличие двух наборов целей:

1. Внутренние цели, направленные на достижение эффективности сообщества в соответствии с его идентичностью (к этой группе целей относится и задача самосохранения).
2. Внешние цели, вытекающие из места и роли данного сообщества среди других коллективных сообществ, имеющих общее надсообщество. Внешние цели данного сообщества определяются отношением его внутренних целей и внутренних целей надсообщества.

В случае, когда внешние цели сообщества входят в противоречие с внутренними целями надсообщества, данное сообщество оказывается деструктивным по отношению к надсообществу. Такая ситуация обычно возникает под влиянием мутации внутренних целей сообщества в условиях кризиса идентичности. Так, например, в начале 90-х годов прошлого века кризис идентичности затронул в России многие государственные и общественные структуры. Мутация внутренних целей этих структур в направлении коррупции привело к соответствующему изменению их внешних целей (формирование коррупционных поводов, защита от правовых последствий коррупции), что, несомненно, противоречило целям (интересам) государства и общества. Результатом стал длительный паралич государственной власти и развитие деструктивных процессов во многих жизненно важных сферах.

В чистом виде деструктивные сообщества встречаются довольно редко. Впрочем, как и чисто конструктивные сообщества. В основном сообщества совмещают в себе как признаки конструктивности, так и деструктивности. В зависимости от соотношения этих двух компонент, конкретное сообщество оказывается по преимуществу конструктивным или, напротив, деструктивным. Например, компания по производству детских игрушек конструктивна постольку, поскольку тем самым удовлетворяет общественную потребность. В то же время одной из целей такой компании является получение прибыли. При этом если извлекаемая прибыль направляется на интенсивное развитие – расширение производства, освоение новой продукции, обучение персонала, и пр., то сообщество, которое представляет собой данная компания, продолжает оставаться конструктивным. Однако если стремление к получению прибыли становится самоцелью и начинает доминировать над другими - конструктивными целями, то такое сообщество мутирует к деструктивному, поскольку извлечение прибыли, как самоцель, есть чистое потребление.

Таким образом, мы видим, что деятельность любого сообщества, любого коллектива может быть конструктивной или же, напротив, деструктивной в зависимости от доминирования тех или иных целей в структуре его деятельности.

Нация и национальность

Теперь в качестве сообщества рассмотрим национальность. Под национальностью мы будем понимать общность людей, исторически сложившуюся на базе единства языка и территории и развивающейся общности экономической жизни и культуры.²

Почему люди стали говорить на разных языках? Если не слишком доверять легенде о строительстве вавилонской башни, в результате чего разгневанный бог обрек человечество на разноязычие, то логично предположить, что дело в недостаточности коммуникаций между различными группами людей в период зарождения и становления языковых культур. В подавляющем большинстве случаев причиной недостаточности коммуникаций являлся ландшафт местности проживания. Так, например, большая гора (или, тем более, горная цепь), по разные стороны от которой проживали люди, надежно купировала любые коммуникации до тех пор, пока в результате технического прогресса не удалось преодолеть эту естественную преграду. Однако к тому времени языки уже сложились и сами стали препятствием на пути коммуникаций. Кроме того, к этому времени сложился и общественно-экономический уклад, этносы приобрели свою государственность и общественную структуру, а также культуру, которая сохраняла и воспроизводила в последующих поколениях специфический опыт общественного бытия, характерный для данного сообщества. Так зарождались национальности и в этом

---

² Это определение почти дословно повторяет определение народности, приведенное в толковом словаре русского языка Ожегова и Шведовой.

изначальном состоянии они полностью соответствовали тому, что мы называли «обществом в целом». Другими словами, задача выживания для них в качестве самоцели была абсолютно конструктивна.

Из истории мы знаем, что моноэтнические государства являлись основой цивилизации очень длительное время. Но даже образование великих империй древности не вызывало национальных коллизий по причине того, что объединение в рамках империи носило весьма формальный характер. На практике же подданные народы продолжали достаточно изолированное существование. Впрочем, были и исключения. Так, например, история еврейского народа изобилует конфликтами на национально-религиозной почве. Тем не менее, в массовом порядке национальный вопрос начал актуализироваться лишь в связи с развитием капиталистических отношений и, особенно, в результате первой промышленной революции, когда, помимо прочего, получило сильнейший толчок развитие средств коммуникации. Все это привело к появлению и, в конечном итоге, преобладанию полиэтнических государств над моноэтническими. Роль «общества в целом» стала выполнять не национальность, а нация. Утрата национальным сообществом глобальности привела к возникновению у него внешних целей³. Однако, поскольку у национального сообщества нет других внутренних целей, кроме цели самосохранения, а, следовательно, его внешние цели так или иначе должны отражать именно эту цель, и, в то же время, внутренней целью нации так же, как и у национального сообщества, является самосохранение, то между целями нации и национального сообщества возникает коллизия. Суть коллизии заключается в том, что в структуре сообществ предполагается примат целей надсообщества над целями входящих в него сообществ. Это означает, что национальное сообщество, входящее в нацию, должно быть готовым пожертвовать собственной идентичностью ради общенациональной. Но это явным образом противоречит задаче самосохранения национального сообщества. Снятие этого противоречия возможно только путем ассимиляции, растворения национального сообщества в нации. Стремление же национальных сообществ, составляющих нацию, не смотря ни на что сохранить свою национальную идентичность, ведет к перманентной нестабильности и, в конечном итоге, к развалу многонационального государства.

Национализм и Россия

Проецируя вышесказанное на проблему национализма в России, заметим, что главная опасность для российской нации сегодня исходит уже не из Чечни и Северного Кавказа в целом, как это было всего несколько лет назад. Она – в поднимающем все выше голову русском национализме. Чем же русский национализм в России опаснее чеченского или любого другого?

Дело в том, что российское государство сумело в той или иной мере сохранить свою целостность со времен становления империи (начало 18-го века) и до сегодняшнего дня благодаря тому, что самоидентификация, национальная идентичность русского народа всегда была связана с империей, а значит и с нацией в целом. Русские в России, в отличие от многих других национальностей, никогда не имели своей отдельной территории, поэтому своей они ощущали всю территорию России. Целостность России всегда была мировоззренческим императивом для русских, и это являлось серьезнейшим препятствием на пути центробежных тенденций, которые то ослабевая, то усиливаясь, всегда находили себе место в реалиях российской жизни. Более того, в силу приведенных особенностей

³ Разумеется, что внешние цели есть и у нации. Однако в виду низкого уровня глобализации на уровне человеческой цивилизации, ее (цивилизации) внутренние цели еще не сформулированы достаточно внятно для того, чтобы стать основой формирования структуры глобального сообщества. Поэтому внешние цели нации есть ничто иное, как ее внутренние цели, переведенные на язык международных отношений.

самоидентификации, русские ощущали себя не столько национальностью, сколько нацией, т.е. представляли собой конструктивное сообщество. Все это препятствовало развитию национализма в русской национальной среде и способствовало проявлению национальной терпимости по отношению к другим народам составляющим российскую нацию⁴.

Мощнейший удар по укоренившейся в русской культуре национальной толерантности был нанесен большевиками, а затем и советской коммунистической идеологией, с их идеей интернационализма. На первый взгляд ничего плохого в этой идее нет. Наоборот, она предполагает не только равноправие национальностей в полиэтническом государстве, но и необходимость согласования их интересов на благо нации. Однако порочность идей интернационализма заключается вовсе не в их несуществующей злонамеренности. Проблема в другом, - в том, что идеи интернационализма принципиально неосуществимы, поскольку, как это было показано выше, этнонациональные интересы с необходимостью входят в противоречие с общенациональными, и, что самое главное, снятие этого противоречия никак не связано с согласованием национальных интересов. Практика советской власти, приведшая к появлению этнонациональных субъектов – союзных и автономных республик, заложила мину национализма в фундамент здания Советского Союза. Разумеется, в условиях тоталитарного государства, официально провозгласившего окончательную и бесповоротную победу интернационализма, национализм не мог проявляться открыто. Но проблема заключалась в том, что в действительности он не был преодолен, а лишь загнан вглубь. Пагубность латентного развития национализма в СССР мгновенно проявилась в момент ослабления советской империи в начале 90-х годов прошлого века. Империя рухнула – ее разорвало действием центробежных сил генерируемых национальными интересами союзных республик, порожденных идеей интернационализма. Но это еще не все. Идеология интернационализма сформировала у многих этнически русских комплекс национальной неполноценности, заключающийся в осознании отсутствия национальной территории. Этот комплекс как ржа разъедает русский менталитет, вселяя в него обостренное чувство национального, от которого до мировоззренческого национализма всего лишь шаг. И если этот шаг будет сделан, если национальное самосознание окончательно утвердится в русской культуре, то Россия перестанет существовать, причем процесс распада России будет существенно более драматичным, чем в случае с СССР. Как только националистические структуры от имени русского народа и на основании определенного прочтения истории заявят свои претензии на «исконные» территории, это неминуемо приведет к ответным претензиям со стороны многочисленных российских этносов, которые, без сомнения, найдут свое прочтение истории. Все это будет сопровождаться «парадом суверенитетов», после которого с большой долей вероятности урегулировать взаимные претензии уже не удастся⁵, что приведет к скатыванию к гражданской войне, причем в ее худшем варианте войны «всех против всех». Последствия такой войны могут оказаться катастрофичными не только для самой России, но и для всей цивилизации в

---

⁴ Тот факт, что для русского народа не характерен национализм, не следует трактовать, как абсолютное отсутствие проявлений национализма в русской среде. Это не так. Однако, локальные проявления бытового национализма, которые, безусловно, имели и имеют место со стороны русских по отношению к другим национальностям (равно, как и по отношению к русским со стороны других национальностей), свидетельствуют не о склонности русских к национализму, а лишь о низком уровне культуры участников этих межнациональных коллизий. С другой стороны, не следует путать и политический национализм, который чаще всего носит фиктивный, буафорский характер, с национализмом истинным, который является элементом культуры, элементом мировоззрения народа.

⁵ Сам факт одновременного хождения нескольких прочтений истории в рамках культуры одной нации уже свидетельствует о непреодолимости межнациональных проблем. Поскольку то или иное прочтение истории есть элемент мировоззрения народа, оно невероятно трудно поддается коррекции. Это и приводит к неразрешимости ситуации.

целом, учитывая концентрацию на российской территории вооружений (включая ядерные), а также потенциально опасных технических объектов, начиная от атомных станций и кончая хранилищами оружия массового уничтожения.

Единственным способом избежать столь мрачных перспектив является проведение в России тщательно взвешенной политики в области национальных отношений, сверхзадачей которой на сегодняшний день должно стать *сбережение исторически сложившегося космополитизма в мировоззрении русских в отношении России, и понижение националистического тона в культуре остальных народов составляющих российскую нацию.*

К сожалению, сегодняшняя политика в области национальных отношений не дает повода для оптимизма. Идея «возрождения национального самосознания» русских будируется уже не только в маргинальной националистической среде, но и в среде высшей политической элиты. Все громче слышны голоса новоявленных русских фашистов и национал-изоляционистов. Потуги опереточных «антифашистов» во главе с Л.Нарусовой способны лишь повысить популярность националистических идей в обществе, в то время как ультра-националисты уже переходят от слов к делу: не прекращаются нападения на иностранных студентов, третируются выходцы с Кавказа и Средней Азии, растет численность молодежных военизированных формирований националистического толка. С другой стороны, наблюдается рост националистических и сепаратистских настроений в автономных республиках и, особенно, на Северном Кавказе; продолжается этнизация криминальных группировок, и их поведение становится все более провокационным. Все это является несомненным поводом для серьезного беспокойства.

В чем могут заключаться конкретные шаги, способствующие решению проблемы национализма в России?

Во-первых, необходимо сделать стратегический выбор о переходе от национально-территориальной (национальные автономии) структуры Российской Федерации к административно-территориальной (губернии). Разумеется, этот выбор не является одномоментной акцией – это длительная политика, включающая в себя выработку идеологии, дискуссию в обществе, наконец, проведение общенационального референдума. Переход к административно-территориальному устройству позволит снять главный националистический раздражитель для русских – неравенство в отношении национальных территорий. Кроме того, это существенно снизит возможности практического сепаратизма.

Важной вехой на пути к решению национальной проблемы является формирование идеологии т.н. «внутрироссийского космополитизма». Основными положениями этой идеологии должны стать:

1. утверждение безусловного примата общенационального над этнонациональным.
2. принятие формулы: «государство не поддерживает этнонационального развития, но и не препятствует ему»⁶. Эта формула сродни формуле отношения

---

⁶ В качестве примера действия этой формулы рассмотрим проблему этнонационального языка. Известно, что в национальных автономиях, да и просто, местах компактного проживания национальностей, возникает проблема определения «места и роли» этнонационального языка. Обычно, местная национальная элита выступает за придание этнонациональному языку статуса «второго официального языка» в данной автономии или местности, что означает двуязычность официального документооборота, обязательность изучения данного этнонационального языка в учебных заведениях, и пр. Принятие такого подхода способствует усилению национальной самодостаточности того или иного этноса, что непосредственно

государства с церковью. Она отражает тот факт, что государство не видит места этнонациональному проекту в рамках общенационального, но, в то же время, признает право этнонационального проекта на существование.

3. развитие идей патриотизма. Патриотизм и есть тот самый государственный национализм, через который нация обретает свою идентичность, становится единством, а не рядоположенностью.

Наконец, необходима выработка и проведение эффективной миграционной политики, как по отношению к внешней, так и к внутренней миграции. Эта политика должна быть направлена на ассимиляцию мигрантов в российскую нацию, а не на диаспоризацию в ней. Именно такая политика может стать ключом к решению одной из актуальнейших на сегодняшний день этнонациональных проблем - проблемы вероятного захлестывания России «китайской волной».

* * *

Россия не сможет выжить как единое государство, если ее народ не преодолеет разрушительность национализма и не возродит российскую нацию, целостность которой будет базироваться не на рядоположенности этнических групп, а на единстве культуры ее граждан. Никто сегодня не знает, как далеко мы находимся от края пропасти, за которым распад и небытие России. Но цена вопроса невероятно высока, и потому мы просто не имеем права перекладывать решение этой задачи на плечи будущих поколений. Мы должны решить ее сами.

Ноябрь 2006.

ослабляет нацию в целом. Если же действовать в соответствии с формулой, то статус этнонационального языка будет определяться следующим образом:

- официальным является один язык – русский;
- использование этнонационального языка ограничивается только запретом его использования в качестве официального;
- изучение этнонационального языка в учебных заведениях общероссийской юрисдикции возможно в качестве второго, но не обязательного языка. При этом финансирование процесса его изучения осуществляется всецело из регионального бюджета автономии или данной местности отдельной статьей (например, «поддержка этнонационального языка и культуры»), которая не входит в статью финансирования образования.

Таким образом, действуя в соответствии с формулой, мы не препятствуем использованию этнонационального языка, а лишь выносим его за рамки общенационального проекта, тем самым, оставляя его дальнейшую судьбу всецело на волю народа, его использующего.